

Цянь Яо витал в облаках, когда внезапно почувствовал, как по затылку пробежал странный холодок. Он недоуменно обернулся и обнаружил, что собачий император, который, казалось, давно должен был уснуть, пристально наблюдает за ним.

— Ваше Величество, вы еще не спите?

Сквозь плотный шелк желтых занавесей лица государя было не разглядеть — в неверном свете свечей мерцали лишь его разноцветные глаза, в которых отражались черные и алые блики. Было в этом взгляде нечто пугающее, пробирающее до костей. Юноша терялся в догадках: какая муха снова его укусила? Почему он молчит?

Но если монарх волен хранить молчание, то слуга — нет. Подавив неловкость, Цянь Яо решился спросить:

— Желаете чаю?

— М-м... — из-за полога наконец донесся приглушенный звук.

Ци Ань разжал пальцы, выпуская его ладонь.

Цянь Яо воспринял это как долгожданное избавление. Он поспешно вскочил и наполнил чашу. С тех пор как юношу освободили от обязанности следить за ночным кипятком, этим занимался кто-то другой, так что чай был идеальной температуры — не обжигал, но и не успел остыть. Он поднес поднос к постели, но за пологом снова воцарилась тишина.

Лишь когда он негромко позвал его снова, длинные пальцы раздвинули занавеси и приняли чашу. Но государь не стал пить. Он лишь лениво помешивал настой крышечкой, разгоняя пену. Цянь Яо не смел поднять глаз и не знал, о чем думает собеседник, но кожей чувствовал на себе тяжелый, изучающий взгляд.

Что-то было не так. Но в чем он провинился? Сидел тихо, грел руку, даже дышать боялся громко, чтобы не потревожить покой господина...

Пока юноша лихорадочно перебирал в уме свои поступки, тишину прорезал голос императора:

— Цянь Яо.

От звука собственного имени тот вздрогнул, и поднос в руках предательски качнулся. Хорошо, что чаша уже была у Ци Аня, иначе всё бы выплеснулось. Цянь Яо тут же опустился на колени.

Он и сам не знал, почему сделал это, но государь впервые назвал его по имени.

«Неужели он что-то обнаружил? — сердце забилось где-то в горле. — Но что именно? Моё происхождение? То, что я фальшивый евнух? Или мой план побега?»

«Прошное скрыть невозможно, — лихорадочно соображал он. — Стоит лишь копнуть, и всё станет ясно. Но я уже во дворце, по закону придаться не к чему. А вот остальное — верная смерть. Лу Яньчжоу должен был действовать осторожно, не мог же он так просто попасться...»

Цянь Яо заставил себя успокоиться и приготовился слушать дальше.

Однако государь словно нарочно испытывал его терпение. Он медлил, заставляя юношу томиться в неведении, и неспешно отпивал чай, точно окликнул слугу просто от скуки. Цянь Яо не смел больше поднимать глаз и просто молча ждал на коленях. Из-за этого гнетущего молчания сердце пустилось вскачь, и юноше казалось, что его бешеный стук заполняет собой всю огромную опочивальню.

Наконец послышался негромкий стук — чаша вернулась на поднос.

— Внук Старого наставника Цяня, — наконец произнес Ци Ань.

Цянь Яо почувствовал, как по спине пробежала дрожь. Значит, всё-таки прошлое. И что дальше? Он не смел поднять головы.

— Да, — коротко выдохнул он.

— Неужели не горько? — продолжил император. — Пройти путь от наследника знатного рода, выросшего в неге, до простого евнуха.

Юноша едва заметно криво усмехнулся про себя. Этот человек мастерски умел бить по больному. По правилам следовало ответить, что он безмерно счастлив, но в такую ложь не поверил бы и сам Ци Ань. Поколебавшись, Цянь Яо произнес:

— Поначалу... было немного горько.

— И только?

— Только. Служить Вашему Величеству — великое благо для меня.

Цянь Яо вложил в эти слова всё свое актерское мастерство. Собеседник промолчал, и снова повисла тишина. Спустя вечность послышался короткий смешок:

— Вот как?

— Именно так, — поспешно подтвердил юноша, пытаясь изобразить преданность. — Ваша благосклонность дороже жизни. Я готов умереть за вас.

— Слуга... — император почему-то выделил это слово. — Жизнь слуги полна тягот. Неужели тебе никогда не хотелось покинуть эти стены?

— Разумеется...

Цянь Яо уже собрался выдать очередную тираду о верности, но осекся.

«Зачем он это спрашивает? — юноша пытался унять дрожь. — Пронюхал что-то? Не может быть. С чего бы ему заводить такие разговоры на пустом месте?»

Мысли путались, и он замолчал, не зная, как отвечать. Ци Ань тоже не настаивал. В опочивальне воцарилась гнетущая тишина. Воздух в комнате, казалось, стал осязаемым, мешая дышать. Не выдержав, Цянь Яо украдкой поднял взгляд.

Молодой император сидел на краю ложа, подперев голову рукой. Его лицо было лишено эмоций, а взгляд оставался пуст и неподвижен.

Из-за этого странного вопроса Цянь Яо всю оставшуюся ночь не смыкал глаз. Хоть он и рассыпался в уверениях в верности, уверенности в том, что ему поверили, не было. Но поскольку император больше не расспрашивал, юноша надеялся, что на сей раз ему удалось извернуться. Однако всё утро он провел в томительном ожидании.

Цянь Яо проснулся даже раньше Главного управляющего Мо. Его рука, которую Ци Ань так и не выпустил во сне, совершенно онемела, но юноша не шевелился, пока государь не открыл глаза. Лишь тогда он осторожно высвободил пальцы.

Дальше всё шло своим чередом: умывание, смена одежд. Обычно в это время Цянь Яо уже ждал дозволения уйти, но сегодня он вел себя тише воды, забившись в угол и украдкой наблюдая за монархом. Но тот, как обычно, был непроницаем. В какой-то момент их взгляды встретились, и юноша в испуге опустил голову.

— Ступай, — наконец бросил государь.

Цянь Яо облегченно вздохнул и поспешил прочь.

«Кажется, вчерашнее и впрямь было лишь мимолетной прихотью, — размышлял он по пути. — Узнал о моём происхождении — вот и спросил».

«Впрочем, такие расспросы вполне естественны. Правители по природе своей подозрительны, и наличие рядом потомка опального чиновника не может не тревожить. В истории хватало случаев, когда слуги покушались на жизнь императоров. Должно быть, он просто проверял меня».

«Будь у него настоящие доказательства, моя голова уже давно не держалась бы на плечах».

Успокоив себя этими мыслями, он даже прибавил шагу. Весь день юноша проспал без задних ног, проснувшись лишь к сумеркам. Голова была тяжелой; лишь умывшись, он немного пришел в себя. Стоило ему вспомнить о предстоящем дежурстве, как в груди поселился безотчетный страх. Он шел к императорским покоям, и каждый шаг давался ему с трудом.

Однако сегодня всё было иначе. Когда он переступил порог, в зале всё еще ярко горели свечи. Император в полном облачении стоял у окна, неспешно подсыпая корм птицам в клетке.

Цянь Яо замер в своем углу, не смея шелохнуться. Прошло немало времени, ноги уже начали затекать, когда Ци Ань наконец отставил чашу с зерном.

Главный управляющий Мо тут же выступил вперед:

— Желаете почивать, Ваше Величество?

— Не спеши.

С этими словами государь направился к выходу. Слуги потянулись следом, и Цянь Яо не оставалось ничего другого, как пристроиться в хвосте процессии.

Ночной воздух встретил их ледяным дыханием — ветер кусался, пробираясь под одежду. Юноша зябко спрятал руки в рукава. Главный управляющий Мо попытался накинуть на плечи господина тяжелое дворянское облачение, но тот лишь небрежно отмахнулся. Сегодня в императоре чувствовалось нечто странное, чего Цянь Яо не мог объяснить.

Они шли в тишине. Огромный дворцовый комплекс казался бесконечным. Обычно император передвигался в паланкине, но сегодня шел пешком, неспешно, точно прогуливаясь. На их пути не встретилось ни души — лишь личная стража и молчаливые слуги. Темно-красные стены в неверном свете факелов напоминали запекшуюся кровь, а тени плясали на них причудливые, пугающие танцы.

Становилось всё холоднее. Куда они направляются?

Цянь Яо смотрел в спину идущему впереди монарху, и тревога в его сердце росла с каждым шагом. Наконец Ци Ань остановился. Все слуги замерли за его спиной, низко склонив головы, и лишь юноша решился украдкой поднять глаза.

Перед ним были массивные темно-красные ворота. По обе стороны замерли стражи в черных одеждах. Завидев государя, они поспешили навстречу и пали ниц, приветствуя его.

Юноша посмотрел на вывеску над воротами. На ней зловеще поблескивали два иероглифа, выведенные темным золотом: «Тёмная тюрьма».

<http://bllate.org/book/15347/1416676>